

В **О**муте

рассудка

Ars Poetica

Oculus
(lat. oculus)

Анна
Яковлева

Анна Яковлева
В омуте рассудка
Серия «Ars Poetica»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65131796

А. Яковлева. В омуте рассудка: ООО «Дрим Менеджмент»; Москва;

2019

ISBN 978-5-6042479-3-8

Аннотация

Книга «В омуте рассудка» объединяет стихи, созданные автором за последние десять лет. «Дремучее детство» написано в начале 2000-х, в период беспечного студенчества и первых попыток поиска себя и своих смыслов. Последующие стихи рождались на свет после 2012-го, в период потерь и надежд, исканий и метаний, созерцания природы и благоговения перед красотой и мудростью мира.

Эти стихи – выловленные в омуте рассудка рыбки; птицы, пойманные сетями ветра; пробившаяся сквозь асфальт трава. Автор прошла немало дорог, щедро набивая карманы впечатлениями, которыми рада поделиться с читателями.

Содержание

Предисловие	5
Дремучее детство	11
Драматические этюды	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анна Яковлева

В омуте рассудка

© Анна Яковлева, 2019

© Татьяна Алиева, обложка, 2019

© Dream Management, 2019

*** * ***

Предисловие

Поэзия – это шифр. Попробуй разгадай его, если у тебя нет ключа. И не каждому этот шифр поддаётся. Но, что я с уверенностью могу сказать, так это то, что поэзия Ани Яковлевой – практически универсальный шифр, витиеватый местами и ажурный, красивый и проникновенный. Аня – поистине Мастер слова, который умеет и разворачивать образы, и «упаковывать» их, если этого требует стихотворение. Точные и ёмкие, метафоры и образы в Аниных стихах, не отпускают после прочтения. Вообще, с поэзией Ани лично я знаком уже несколько лет – так уж сложилось, что её стихотворения побеждали в разных конкурсах, среди которых и «Бегущая Строфа». Внутренняя сила, стержень, с которой сталкиваешься в первой же строчке, не отпускают тебя ни на секунду. Вообще нечасто встретишь стихи, в которых такой «концентрат» смыслов и наблюдений, где так мало «воды» и так много важных слов. Аня умеет говорить о важном и жизненном без лишних позёрства и эстетства, просто, но красиво, будь то любовь, религия или природа. Отдельно хочется выделить работу с образами – цельными, выпуклыми, обладающими неповторимым вкусом и осязанием:

*Я слышу, как тихо накинув на плечи
Колючую шаль из еловых ветвей,
Туда, куда скрылся задумчивый вечер,
КрадетсЯ одна из бессонных ночей.*

или:

Запах тополя и дождя.

*Каждый выход на улицу —
словно свидание.*

*Я люблю этот воздух, деревья, людей,
что куда-то спешат.*

*Я ведь тоже спешу —
насмотреться, наполниться светом,
надьшаться мелодией
неуловимой весны.*

*И в этот вечер —
какой-то особенно майский —
я упрекаю сирень,
что сгущает отчаянно краски...*

Когда я прочитал рукопись книги (а прочитал её я не один раз и не два), меня посетила неоднозначная мысль, что у многих поэтов есть свои любимые темы, приёмы, которые кочуют из произведения в произведение, потому что, либо это удачные находки, либо автор не умеет по-другому. И вот что меня здесь поразило: Аня может по-разному – разные темы, разные размеры, тропы – всё это ей подвластно в равной степени. Нет, это не означает, что книга Ани – это сплошная равнина-болото, где нет места эмоциям, вовсе нет. Вот вам

контрасты от философско-религиозной лирики:

*Мне бы встретиться с Господом Богом,
Я б спросила его о главном,
Я б спросила его о многом —
Мне так многое кажется странным.*

Через социальную лирику с неприкрытой болью:

*Но что-то держит меня здесь:
я как кулик в своём болоте —
не сантименты и не спесь.
Мне надоели до икоты*

*Бездарный ёлочный базар,
свинцовый привкус фанатизма,
уродливый ура-угар,
конвульсии больной Отчизны.*

К проникновенной и трогательной лирике любовной:

*Вдруг ненужной оказалась нежность —
слишком долго без неё мы жили.
Дивных слов поистрепалась свежесть,
светлых снов поистрепались крылья.
Нежность убывает понемногу,*

*бьётся тонкой жилкой на запястье.
Что мы скажем в оправданье Богу,
когда спросит Он о нашем счастье?*

Для многих из вас книга «В омуте рассудка» будет открытием и даже откровением, я нисколько в этом не сомневаюсь. Яркие образы, смелый подход к работе со Словом, искренность до последней буквы и последней запятой – и, кажется, у нас получился тот самый универсальный поэтический шифр... А подобрать к нему ключ вы точно сможете.

*Павел Алиев, поэт, переводчик,
член Союза писателей России,
руководитель творческого объединения «КвадратЪ»*

Дремучее детство

Прятки

Dejadme en este campo llorando.

F. G. Lorca

Давно отшумели весенние грозы,
Растаял букет в загоревших руках,
Но время придёт – и проснутся стрекозы,
А слёзы небес прорастут в васильках.

А мне бы всё в прятки, беспечные прятки,
Весёлые прятки в высокой траве,
Скакать и нестись далеко, без оглядки,
Оставив лишь ветер пустой голове.

Забыться, в бескрайних полях затеряться,
Не чувствуя ног и не чувствуя рук,
И всем, что вокруг, про запас надышаться,
Запомнить на запах, запомнить на звук.

А осенью серой и синей зимою
Лениво пить кофе, смотреть в потолок,
Лежать, вспоминать, как была я собою,
И греться в мечтах, заготовленных впрок.

Сладко не спящим

Я слышу, как тихо накинув на плечи
Колючую шаль из еловых ветвей,
Туда, куда скрылся задумчивый вечер,
Крадётся одна из бессонных ночей.

Руками в браслетах, где звёздная россыпь
Звенит серебристою музыкой снов,
Вплетает она в тёмно-синие косы
Верхушки деревьев и крыши домов.

Она тишиною меня не обманет:
Я слышу, как дышит таинственный мрак,
Шуршит её платье из пепельной ткани,
Шумят вдалеке разговоры собак.

На небо восходит луна, что развеет
Привычные думы, тоску и печаль.
Становится ночь всё теплей и смелее,
С плеч тихо сползает колючая шаль.

Луна лёгким бубном к ней ляжет в ладони,
И станет безумным сияние глаз.
Под песни и шёпот, под сказки и стоны
Пускается ночь в свой неистовый пляс...

Воря

Когда на душе вырастает крапива,
То это, конечно, не очень красиво.

В такую-то душу и лезть не захочешь —
Но если рискнёшь и тропинку протопчешь,

Пройдёшь, не страшась, по оврагам и кочкам,
По мутным болотцам и шатким мосточкам,

То выйдешь к прекрасному просто местечку,

Где солнце щекочет прозрачную речку,

Где вздохи травы и кузнечиков пенье,

Где в дупла деревьев попрятались тени,

Где звон, и жужжанье, и бабочек игры,

Где осы горды и изящны, как тигры.

Где облако прячет в свой локон кудрявый

Улыбку от сонной и строгой дубравы.

О, если б ты смог сквозь крапиву пробраться!

Ты, может быть, здесь пожелал бы остаться —

Кто знает, а вдруг под крапивой помятой

Найдёшь незабудки, фиалки и мяту?

Весна

Тане Т.

Потянулись менестрели

По дорожным магистралям:

Посидели, побренчали,

Встрепенулись, полетели.

Мармеладом Мормегиля

Сыт не будешь, не надейся!

Лейся песня, смейся, смейся,
Не горюй, не плачь, мой милый!

Стань сильнее Самаэля,
Сотни солнц согрей остывших!..
...Тише!.. Стон осколков слышишь
Зеркала Галадриэли?

Юность

Саше К.

Порой вспоминаются мне
Посиделки в уютной кухне:
Фрукты в красном кипящем вине,
Мы с богами сидим наравне
И болтаем о чём-то ногами во тьме...
...И огромный столетник стоит на окне.

О сути вещей

Если стул ломается,
Если он не клеится,
Если он не чинится
И не держит вас —
Дело всё не в качестве,
Не в производителе,
И не в том, что кто-то
Очень много ест...

Просто стул тот ломаный
С самой ранней юности,
Будучи лишь веточкой
Или грудой щеп,
Быть хотел особенным,
Быть мечтал какой-нибудь
Табуреткой, пуфиком,
Но не стулом, нет!
Или, может быть, хотел
Он роялем, скрипкою,
И пленял бы звуками
Сонмы юных дев...
Или кораблём мечтал,
Волны рассекаячи,
Стаи чаек греючи,
Плыть в волне морской...
Или, может, быть хотел
Древком топориным он,
Чтоб детина грубая
Им махал рукой...
Или помышлял он быть
Стройной этажеркою,
Ложкой иль матрёшкою,
Чашкой хохломской...
А судьбина злобная,
Люди недалёкие

И машины глупые
Свой свершили суд:
– Стулом надо быть тебе!
Стулом жизнь поставила,
И о всяком прочем —
Думать позабуди!

...Так что, друг внимательный,
Ты садись почтительно
На четвероногие
Стулья (и столы).

Кто поймёт их – кем они
Могут быть в душе.

Ромашка

Меня никто не любит,
Теперь я знаю точно:
Вверяю тайны судеб
Я магии цветочной.
Ромашка не осудит,
Ромашка не обманет.
Меня никто не любит,
Теперь я точно знаю.

* * *

Я обмотаюсь фенечкой вокруг твоей руки,
Прокладываю Венечкой дорогу в Петушки.

Серебряным колечком на ушко прошепчу
О том, как расставаться с тобою не хочу.

Я заплетусь косичкой в копне твоих волос,
Согрею электричкой, спою под стук колёс,

Я горлышком бутылки прильну к твоим губам,
Меня целуешь пылко, того не зная сам.

Меня вдохнёшь ты с дымом дешёвых папирос,
Мой взгляд случайно кинет тебе бродячий пёс,

Я мелочью заплачу в кармане твоих брюк,
Вернусь к тебе со сдачей, пройдя немало рук,

Снежинкою растаяв, скачусь с ресниц слезой...
...Я больше не скучаю – ведь я всегда с тобой.

Ожидание

Эти муки улягутся в строки,

Словно в тихие, сильные руки,
Что сжимают замёрзшие плечи,
Что дрожат в ожиданье разлуки,
Что бывают со мной так жестоки...
...Нет, от этого время не лечит...

Хоста

Хочется стать...

Струящейся, как воды Хосты,
Быть невеликого роста
И крепко стоять на земле каменистой,
Стать вечнозеленой и мшистой,
Ветвящейся, крепкой, ползучей,
Чуть острой, немного колючей,
Цветущей неярко, неспешно,
Немного дождливой и снежной,
Подснежником стать, цикламеном
В запущенном, тающем времени...

Послушай

Послушай —

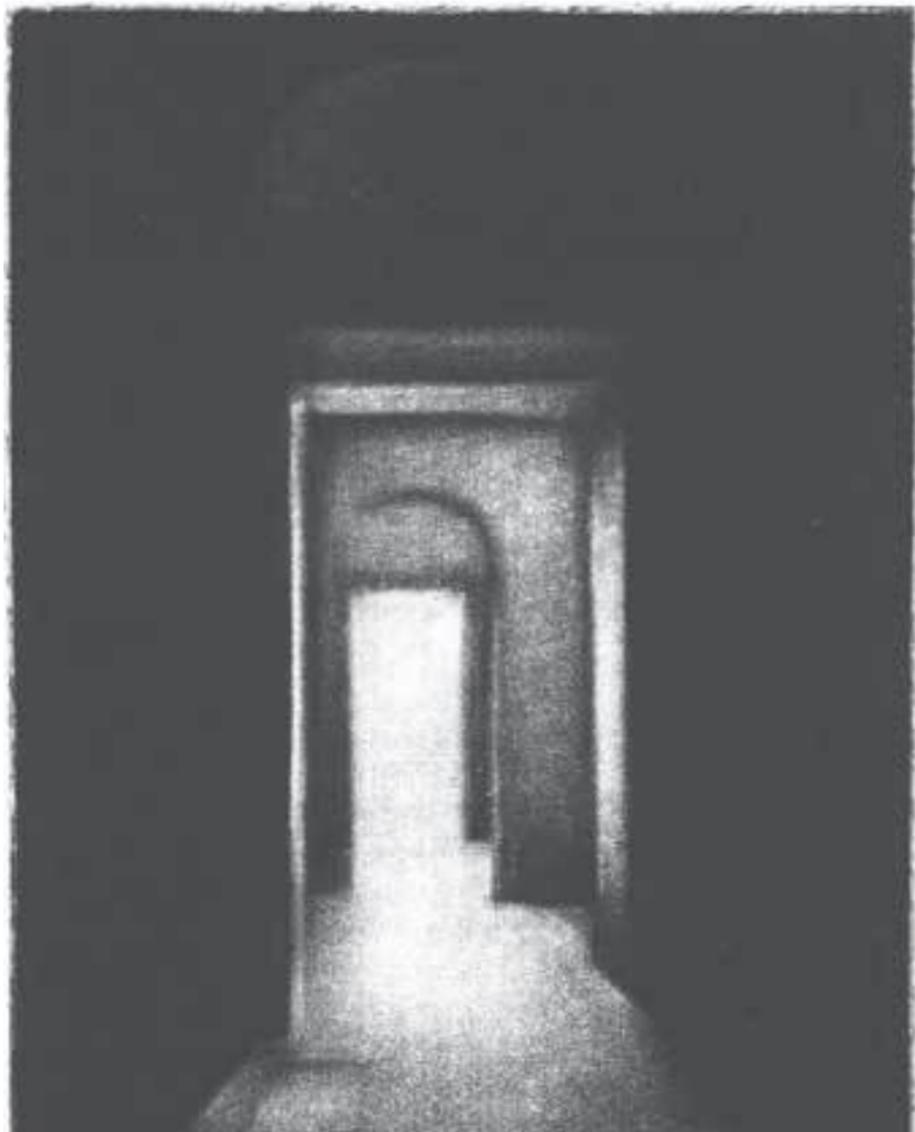
тень скользнула по стене
и в зеркале не отразилась.

Послушай —

шорох недовольный
книг непрочитанных.

Ты слышишь? —
Дыхание растений спящих,
от зимы уставших...
И в этом шуме бесконечном —
почувствуй неба лёгкий дым,
в котором ты – навечно
услышан, видим и любим.

Драматические этюды

* * *

– Странно все это, Карамазов, такое горе, и вдруг какие-то блины, как это всё неестественно по нашей религии!

Ф. М. Достоевский, «Братья Карамазовы»

Я ем блины – какая чушь!
Как можно есть, когда вокруг – такое?
Не раненою ланью к водопою —
Скотом к поилке медленно тащусь...
Я ем, но хлеб свой не благословляю,
Мне Бог давно уж ничего не шлёт.
Я сам из тех, кто просто молча жрёт,
Блаженно после трапезы икая...

* * *

Все кончено. Лель предпочел Купаву,
А Князь – Аглаю. Я же – в стороне.
На королеву снова нет управы.
Снегурочка – растает по весне.

Стрекоза

Поймал, как стрекозу, и оборвал мне крылья.

Дурак! Мальчишка! Вот бы наказать...
И я ползу, рождённая летать,
Терзаясь от сознания бессилья,
В тоске, что неба больше не видать...
...А ты – смеёшься, глупый и счастливый.

Затмение

Объявляя разомкнуть, и руки опустить,
И в след смотреть, мучительно и долго...
Да что с того? У всех своя дорога.
Ведь это просто – взять и отпустить...

А для меня – нет ничего сложней,
Но я бегу, бросая в пыль надежду,
Как старую потёртую одежду —
Пусть носят те, кому она нужней.

Сложить оружие в неясно чьей войне
И в белый флаг укутаться, как в саван.
...Пусть будут счастливы все, кто не с нами,
Благословенны те – кто на коне...

* * *

Забиться сковородкой на плите...
Как шумно с крана капает вода!

В стихах, что я рисую на листе,
Есть горький привкус слова «навсегда».

Опять сомну, порву последний лист,
Ища ответ в распахнутом окне.
А зеркало – последний эгоист —
Мне ничего не скажет обо мне.

Плакала Саша

Саше случалось знать и печали:
Плакала Саша, как лес вырубали...

Н. А. Некрасов

По голым пяткам – мягкая зола.
Не мхи, не корни и не травы —
Лишь тень воспоминания дубравы,
Лишь удивленья горькая смола.

Так много пепла и так много слёз
Под этим ясным, вечно-синим небом.
Не будет сыт ни мёдом и ни хлебом,
Кто вычеркнет себя из чьих-то грёз.

Я люблю

Я люблю детский плач,
Но в доме моём
Тихо и ночь.

Дремлет память-палач,
Но я верю —
Всегда что-то может помочь.

Капает с крыш.
В комнате – сушь.
Кто-то хрустит обломками луж,
Руша хрупкую тишь.

Привет, новый день!
Чем сегодня меня угостишь?

– Первый шаг где-то делает
Чей-то малыш...

Крошки

Раскрошите меня
Словно хлеба кусок голубям —
Мне так хочется чем-то сейчас
Зацепиться за землю —
Шершавые крошки
В подошвах прохожих,
В морщинах асфальта,
И серые птицы
Клюют и клюют и клюют...

...Птицы унесут меня в высокое небо,
Куда мне самой не добраться...

Глупо

Глупо ждать, кто первый прыгнет с крыши,
Вместе прыгать – очень глупо тоже.

Глупо ждать, что кто-то не услышит,
Глупо ждать, что кто-нибудь поможет.

Глупо думать, что, себя калеча,
Ты не задеваешь своих ближних.

Глупо брать весь груз себе на плечи,
Глупо налегке идти по жизни.

Глупо жить, не думая о смерти,
Своему не радуясь рождению,
Глупо думать, что, родившись, дети,
Наконец-то всё к чертям изменят.

Глупо жизнь откладывать на завтра,
Ну а на вчера – ещё глупее.
Глупо жить в скафандре космонавта,
Но без кожи – вряд ли веселее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.